

ГРИГОРИЙ ЛИНЬКОВ

СПРАВКА *

ЛИНЬКОВ Григорий Матвеевич, 1899 г. рождения, уроженец с. Васильевка Булановского района Оренбургской области. По национальности русский. Член КПСС с 1918 г. Образование: Коммунистический университет в 1930 г. и Военно-электротехническая академия в 1938 г. Участник гражданской войны. После окончания военной академии работал начальником отделения научно-исследовательской лаборатории артиллерийского комитета ГАУ РККА.

В июле 1941 г. инженер-полковник Линьков обратился с письмом в ЦК ВКП(б) с просьбой направить его с группой в 15—20 человек на работу в тыл противника. Обосновывая свое решение, тов. Линьков писал, что он располагает богатым опытом партизанской борьбы в годы гражданской войны и в настоящее время может принести пользу нашей Родине.

В письме тов. Линьков указывал, что его ходатайство является глубоко продуманным, и заверял ЦК ВКП(б), что он с честью выполнит сложную и ответственную задачу, а если потребуется, то отдаст и свою жизнь.

В сентябре 1941 г. просьба тов. Линькова была удовлетворена, и по решению ЦК ВКП(б) он был направлен в распоряжение Генерального штаба Красной Армии для использования на работе в тылу противника.

Тов. Линьков выполнял специальные задания в тылу противника дважды. Первый раз с 17 сентября 1941 по 28 января 1943 г. и второй — с мая 1943 по апрель 1944 г.

По заданию командования в 1941—1942 гг. в исключительно трудных условиях тов. Линьков со своим отрядом совершил 600-километровый переход, проведя на пути следования несколько диверсионных операций на железнодорожных объектах и коммуникациях противника, практически не имея потерь в личном составе.

Вокруг небольшого отряда тов. Линькова, выброшенного в тыл противника, объединялись мелкие группы из находившихся в окружении офицеров Советской Армии, а также местных советских и партийных активистов.

За счет этих групп в южных районах Белоруссии тов. Линьков организовал разветвленную сеть разведывательных отрядов, которые контролировали основные коммуникации противника и вели разведку крупных гарнизонов немецких войск.

Под руководством инженер-полковника Г. М. Линькова начали свою деятельность в тылу противника тт. Каплун, Бринский, Магомет, Логинов, Анищенко, Банов и ряд других офицеров, которые в последующем выросли в умелых организаторов разведки и сами стали во главе отрядов, бригад, соединений, действовавших на территории Белоруссии, Украины, Польши и Чехословакии.

* Справка составлена на основании официальных архивных данных.

Г. М. ЛИНЬКОВ ЧИТАЕТ И. П. ВЕРШИГОРЕ СВОЮ ПЬЕСУ
«МОСКВИЧИ ЗА ФРОНТОМ»

Фотография А. Л. Лесса. Москва, 10 ноября 1948 г.

Центральный архив кино-фото-фонодокументов, Красногорск

Руководимые инженер-полковником Линьковым бригады и отряды проделали огромную работу в тылу противника по разведке группировок его войск, обороны, а также по совершению диверсионных актов на железных дорогах и различных военных объектах.

За период с сентября 1941 по 1945 г. пущено под откос несколько сот воинских эшелонов с живой силой и боевой техникой противника, взорваны десятки железнодорожных и шоссежных мостов, станций, водокачек и других объектов. Уничтожены тысячи гитлеровцев и их прислужников из числа предателей Родины.

Добытые сведения о группировках противника сыграли большую роль в планировании и проведении советским командованием операций по разгрому фашистских войск в Белоруссии и освобождению восточных областей Польши.

Под руководством тов. Линькова в районах действия проводилась большая разъяснительная работа среди местного населения, сыгравшая положительную роль в успешном развертывании партизанского движения в Белоруссии.

С мая 1943 по апрель 1944 г. тов. Линьков командовал специальной группой (впоследствии оперативным центром) Генштаба Советской Армии, которая действовала в районе Брест — Барановичи — Волковыск по организации в широких масштабах диверсионной работы на железнодорожных магистралях Брест — Пинск, Брест — Барановичи, Брест — Лида.

За выполнение боевых заданий в тылу противника и проявленные при этом отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 20.I.1943 г. тов. Линькову Г. М. присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В ТЫЛУ ВРАГА

ИЗ ДНЕВНИКА 1943 г. *

Дневник Г. М. Линькова относится ко второму этапу его деятельности в глубоком тылу противника, когда он возглавил разведывательно-диверсионную работу в Западной Белоруссии, в районе Брест — Барановичи. Первая запись в дневнике сделана 21 мая 1943 г., последняя — 22 апреля 1944 г.

Своеобразие дневника заключается в том, что это (за редким исключением) строго деловой документ, в котором автор, в качестве командира оперативного разведывательного центра, фиксировал итоги работы за каждый день и намечал планы своей текущей деятельности. Именно поэтому записи в подавляющем большинстве очень лаконичны и сдержанны. Лишь изредка автор высказывает свои суждения по общим вопросам, связанным с ходом войны и перспективами ее победоносного окончания, или уделяет место записям личного характера.

Таким образом, дневник является в первую очередь историческим документом, отражающим деятельность того своеобразного военного соединения, о котором Линьков писал в своей книге: «Находясь в подчинении высших армейских органов, имея оперативную связь с Москвой, мы, москвичи-десантники, по существу представляли собой что-то среднее между партизанским соединением и авиадесантной частью Красной Армии» («Война в тылу врага». М., 1959, стр. 324). Но помимо этого дневник имеет и известное литературное значение: его материал, его фактическое содержание во многом были использованы автором во время работы над книгой, и сопоставление печатного текста с дневниковым источником позволит в будущем лучше понять характер литературной работы автора.

В соответствии с принципами построения настоящего раздела для публикации отобрано очень небольшое количество записей, относящихся к июню — августу 1943 г. Дневник публикуется по подлинному тексту, хранящемуся у М. Г. Линьковой.

17.6.43. <...> Как много, упорно и трудно приходится работать по воспитанию людей. Иногда кажется, настолько просты и популярны вопросы, о которых часами приходится толковать, что терпение приходит к концу, но жизнь и борьба требуют огромного упорства, выдержки и объективного взгляда на людей и себя. Хотя самое тяжелое — это уметь подняться над собственным размышлением и подвергнуть его критическому разбору. Это очень трудно сначала, но когда человек делает это первый, второй раз, то потом это становится более легким. В этом вопросе приходится вступать в противоречие с самим собой. — Ах, опять философия — займемся ею когда-либо поподробней. <...>

18.6. Направил Артеменко¹ с людьми на задание — поставил задачу добыть языка, бензину и масла. Кажется, растолковано всё до мельчайших подробностей. Люди приняли это с большим подъемом. Есть все основания полагать, что одна-две фашистских машины будут уничтожены и необходимые трофеи будут добыты, а ведь лучшим методом воспитания бойца является все же то, чтобы он чаще был в схватках с врагом, из которых он выходил бы победителем. В этом случае он выработывает в себе и смелость, и ловкость, и волю к дальнейшей борьбе. Полученные сегодня данные о железнодорожных перевозках определенно говорят за то, что противник снова начал подготовку к летнему наступлению. Снова в массовом количестве стали перебрасываться на восток тяжелые танки, автомашины, хотя большой переброски войск пока еще не начато. До 13.6 характер перебросок был совершенно иной.

* Публикация М. Г. Линьковой.

22.6. Как хорошо, что не направил Гусева³ и Клеповку за линию железной дороги, какая бы получилась неразбериха, насколько усложнилось бы дело. Ряд элементов в работе как будто указывает на то, что наша работа должна в дальнейшем пойти неплохо. Но как тяжел этот «предпусковой» период. Однако ж без кропотливой подготовки в нашем деле ничего не сделаем.

Как важно было прослушать сегодня содержание «сводки» Совинформбюро об итогах двух лет войны. Хотя здесь, в глубоком тылу, очень много видим и сами и вопрос оценки сил противника для нас более легкий, чем для рядового или среднего гражданина СССР, тем не менее анализ, данный в итогах, имеет огромное значение как в деле общего понимания, так и «в отношении» перспектив ближайших грядущих событий.

27.6. Прибыли на свидание Цыганов³, Седелльников⁴, Алабердин, Попов и один новый товарищ. Как быстро и незаметно пролетели последние семь месяцев, за которые мы не встречались между собой. Как будто бы совершенно ничего не изменилось за этот срок, на самом деле как много изменилось в ходе войны! Ведь тогда еще немцы были в Сталинграде и под Грозным, за Вязьмой и в Демянском укрепрайоне. Но дух моих людей был таким же. Мне кажется, что эти люди, пробывшие со мной почти большую часть военного времени в тылу врага, пережившие страшную первую зиму и совершившие тысячекилометровые переходы по лесам и болотам Белоруссии, давно решили, как и я, что до окончательной победы наше место здесь и что бы там на фронте ни было — мы будем бить здесь фашистскую сволочь любыми средствами и тем самым выполнять священную историческую миссию народных мстителей.

30.6. Встретился с тов. Сикорским⁵. Он сегодня вырвал из Бреста свою жену и трех человек детей, находившихся около двух лет в фашистском плену. Слезы выступают на глазах, когда слушаешь о том, как дети этого ответственного товарища ходили под окнами, просили кусок хлеба, чтобы не умереть с голода. Какое омерзительное чувство низости испытывают люди всех возрастов, попадающие в подобное положение. Понять и представить это могут только те, кто сами пережили это тяжелое испытание. Но все хорошо, что хорошо кончается. А у Сикорского кончилось это отлично. Мыслимо ли вырвать семью целиком из лап врага в таком глубоком тылу противника и поставить ее в положение, недосыгаемое для врага. <...>

1.7. Решил снова построить баню, кажется, шестую по счету в лесах и болотах фашистского тыла. Во-первых, это учреждение крайне необходимо для гигиены и сохранения здоровья, во-вторых, она предлог для работы, которую я считаю крайне необходимым мероприятием в наших условиях и, в-третьих, она даст людям навык в строительстве. Ведь не всё же будем разрушать, придется когда-нибудь и строить <...>

9.7. Прибыл Мирсков⁶, принес много нового о моих старых друзьях и боевых соратниках. Конечно, во всех этих разговорах много фантастического, но тем не менее есть факты, против которых ничего не скажешь. Так, например, факт, что объединение, которым я руководил, носит официально мое имя, и это не потому, что сменившее меня командование мне очень симпатизирует, а потому, что люди, которых я организовал и поставил на путь борьбы, заявляют, что я им дал «путевку в жизнь». Я не умею ладить с начальниками, которые хотят, чтобы им говорили прият-

ные вещи даже и тогда, когда они этого не заслуживают, и потому далеко не все хорошее, сделанное мной, замечается и отмечается, но совесть чиста и велико чувство самоудовлетворения перед партией и Родиной за ту большую и плодотворную работу, которую я проделал, хотя я никогда не удовлетворяюсь достигнутым — стремился, стремлюсь и буду непреклонно стремиться к тому, чтобы сделать как можно больше.

24.7. Сегодня пришла одна группа, пустившая под откос поезд противника, идущий на восток. Разбит паровоз и несколько вагонов. Это уже небольшой результат в нашей важной и большой работе — по разрушению коммуникаций противника. Жду результата от других групп, направленных на линию железной дороги.

26.7. Прибыла еще одна группа — Артеменко, пустившая под откос поезд, идущий на фронт с продовольствием и амуницией. Паровоз и шесть вагонов свалились под откос, простой дороги 12 часов. Это дело такое — если товарищи сделают удачно первые шаги, то дело пойдет неплохо. Цветков⁷ принес интересные результаты о том, что сожжено депо ст. Янув и взорвана электростанция в Дрогичине. Хотя подробных данных о последствиях пожара еще нет, тем не менее эти факты меня несколько радуют (<...>)

28.7. Получены подробности о последствиях пожара в депо Янув. Сгорело все оборудование депо, два паровоза, один тендер, много подъемных домкратов, девять металлообрабатывающих станков с моторами и много другого оборудования. Это очень приятно. И хотя немцы и начали массовые репрессии среди рабочих, но это только усилит наши ряды. Весьма интересно, что за взрыв в столовой⁸ немцы обвинили своих вновь прибывших солдат, а за взрыв на спиртзаводе в Ополе⁹ расстреляли своего обер-лейтенанта. Это очень приятно, так как свидетельствует о качестве нашей работы.

8.8. Вернулась группа Фомина, доложила о крушении одного железнодорожного состава на линии Брест — Пинск, 1,5 км западнее Дрогичина. Вторую мину не использовали из-за неудобства — опасности рвать днем с помощью шнура, ночью же поезда не ходят. Без результата вернулись группы с линии Брест — Барановичи, причина — не ходят ночью поезда. Удивительное дело — на каждом километре построена наблюдательная вышка и дзот. Линия охраняется, кроме этого, бронепоездами, танками, поставленными на рельсы, и пешими патрулями, и все же последнее время так много железнодорожных крушений, что поезда ночью почти совсем перестали ходить. Это указывает на то, что все ухищрения врага напрасны. Партизаны при всех их огромных недостатках и неорганизованности наносят огромный вред и урон противнику. А сколько здесь партизан? Мне кажется не будет преувеличенной цифра 65—70 тысяч человек вооруженных на Пинскую, Брестскую и Минскую области, и безусловно их в два-три раза больше количества немцев и полиции, дислоцированных в этих областях.

13.8. Возвратился Стецов Гриша с группой. Поезда не пустили, но часть тола израсходовали на то, что подорвали одну легковую машину. И хотя немцы из этой машины разбежались, но захват документов, инструментов и некоторых приборов указывает на то, что люди потихоньку, правда, очень медленно, но все же привыкают брать трофеи у противника, а это означает, что люди постепенно привыкают воевать. Чувств-

В ПАРТИЗАНСКОМ ОТРЯДЕ

Рисунок В. С. Климашина (итал. карандаш), 1944

Из серии «По дорогам войны»

Собрание В. Ф. Климашиной, Москва

вуется, что люди морально удовлетворены тем, что они видели собственными глазами, как от них удирали фашистские негодяи. <...>

26.8. Получил сведения о взрыве паровоза нашими людьми по нашему заданию; хоть это и мало, но и это дело. Жгите, ломайте, рвите, терзайте фашистскую гадину, вторгнувшуюся на нашу священную землю. Пусть фашистские мерзавцы не находят себе покоя нигде на нашей необъятной Родине. Ни один день, ни один час не пропускайте без того, чтобы не наносить ударов фашистскому чудовищу <...>

31.8. <...> Пришел Гриша Стецов, принес трофеи с разбитой автомашины. Его группа сожгла автомашину с прицепом, на которой везли четыре новых мотора, при этом убит один офицер — лейтенант, один солдат и захвачены трофеи, в числе которых много документов, новые противогазы, охотничье ружье и 200 штук заряженных патронов — господин лейтенант ехал стрелять уток, но мои молодцы подстрелили его самого, как куропатку. Взято много пищевых концентратов в порошкообразном виде. Все это направлено в Москву, думаю, что это будет хорошим подарком. Эта же группа разбила пять вагонов в поезде, идущем на восток, близ станции Липово, с автомашинами и людьми — предположительно убито несколько десятков человек. Спасибо, мои дорогие, так их мерзавцев, воров и разбойников, насильников и людоедов! Когда я получаю подобные донесения, в достоверности которых сомнения никакого нет, то хочется крикнуть так, чтобы слышали все люди цивилизованного мира о том, как горсточка русских — советских людей в глубоком тылу противника приводит в исполнение свой грозный приговор над фашистскими захватчиками. Разве можно сомневаться в победе русского народа в этой Отечественной войне, когда существуют такие герои — такие богатыри, а они не только существуют, они множатся с каждым днем. <...>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Артеменко* — командир группы. В записи 6 октября 1943 г. (не вошедшей в настоящую публикацию) рассказано о снятии Артеменко с должности за недисциплинированность и о направлении его на другую работу.

² *Борис Гусев* — командир группы. О нем см. в книге Линькова «Война в тылу врага». М., 1959, стр. 447—448.

³ *Анатолий Цыганов* — командир рейдовой группы. До войны был шахтером; в отряде Линькова действовал с октября 1941 г. О нем см. в книге Линькова, стр. 160 и 368.

⁴ *Анатолий Седельников* — командир группы, по профессии инженер-механик. В отряде Линькова с лета 1942 г. О нем см. в книге Линькова, стр. 283, 306—308, 340—342.

⁵ *Сергей Иванович Сикорский* — представитель ЦК КП(б) Белоруссии в Брестской области. До войны — секретарь Брестского обкома по кадрам. Его рассказ о спасении жены и детей в более подробном виде включен в книгу Линькова, стр. 455—456.

⁶ *Александр Мирсков* — командир группы. О нем см. в книге Линькова, стр. 521—522.

⁷ *Василий Афанасьевич Цветков* — командир группы, один из ближайших помощников Линькова. О нем см. в книге Линькова, стр. 418, 422, 442.

⁸ О взрыве в немецкой столовой речь идет в записи 27 июля, не вошедшей в настоящую публикацию.

⁹ Эта диверсия в дневнике не отмечена. Возможно, что Линьков здесь ошибся в названии местности: в записи 10 июля (в настоящую публикацию не вошла) отмечено: «...один из наших людей подорвал спиртзавод в Мотыле».